

Liberal arts and American football

(свободные искусства и американский футбол: кое-что про американские колледжи)

Колледжи

Гарвард, Принстон, Стэнфорд – эти названия известны не меньше, чем Оксфорд или Сорбонна. А вот про Swarthmore и другие американские колледжи такого типа я, до приезда в Америку, почти ничего не знал. Хотя Барбара говорила мне, что кончала не университет, а какой-то очень хороший колледж, но я даже названия его не помнил.

Я и теперь про эти колледжи знаю не так уж много. Но и о том, что знаю, стоит рассказать. Начну с записи 1998 года.

25 сентября, пятница. Мы в Swarthmore, в колледже, который Барбара кончала. А сейчас она не только почетный доктор этого колледжа, но и состоит тут в Board of managers (Совете управляющих). На заседание этого совета мы и приехали – т.е., конечно, она на заседание, а я просто с ней.

Board этот заседает четыре раза в год, Барбара старается не пропускать заседания. И не только потому, что она «порядочная» женщина, но и потому, что недалеко отсюда живут ее родители. Swarthmore – это в южной окрестности Филадельфии, а родители Барбары живут в северной окрестности Балтимора, отсюда до них полтора часа езды.

Совет обычно заседает два дня, всю пятницу и первую половину субботы. Мы приехали сюда на машине вчера, в четверг. Выехали из Амхерста в 6 вечера и были здесь в начале первого ночи. И уедем в Балтимор завтра днем, сразу после Барбаринаго заседания.

Я уже не в первый раз здесь. В прошлом году приезжал сюда с Барбарой три раза. Один раз мы летели, а два раза, как и сейчас, на машине. Сюда от Амхерста часов шесть езды. На самолете, наверное, не меньше. Лететь-то, наверное, не больше часа, но до Хартфорда, нашего ближайшего аэропорта, не меньше часа езды на машине. Там ее надо оставить на этой специальной стоянке (я об этом уже писал), это занимает несколько минут, потом оттуда несколько минут до самого аэропорта, и там надо быть хоть за полчаса до отлета. Вот уже два часа. И в Балтиморе (Барбара если уж летает, то до Балтимора) тоже не меньше, даже если багаж не сдавать – машину нужно взять на прокат и ехать часа два – аэропорт расположен с южной стороны Балтимора. Те же шесть часов и выходят.

Liberal arts colleges. Раньше я имел смутное представление о том, чем колледжи отличаются от университетов. Теперь знаю чуть больше. Прежде всего, колледжи бывают самых разных типов, частные и государственные, нормальные 4-х годичные и с более простой программой.

Swarthmore или, например, колледжи расположенные в Амхерсте и рядом (Amherst college, Hampshire college, Mount Holyoke college и Smith college) – это так называемые residential liberal art colleges.

Residential – это значит, что все студенты живут в общежитиях колледжа¹. Liberal arts – это о системе обучения, которая теперь принята не только там, но и, кажется, во всех университетах (для undergraduate studies, т.е. основного обучения, для получения степени бакалавра). Чуть подробнее об этой системе позже.

---

¹ Например, наша знакомая, Кристина, когда училась в Амхерст-колледже, жила там в общежитии, несмотря на то, что ее родители живут всего в нескольких километрах, а ее и мать, Зигги, там даже преподает.

Почти все эти колледжи частные и плата за обучение там очень высока – примерно 35 тыс. долларов в год. Однако это не значит, что учатся там только богатые. Но и об этом тоже чуть позже.

Почти все они были основаны как религиозные. Swarthmore, например, был основан квакерами. Но теперь большинство из них вполне светские.

Наверное, самая главная их черта – что они *элитарные*. Их цель – не подготовка к какой-то профессии, а, так сказать, подготовка личности. Они, как правило, сравнительно маленькие. Раньше были совсем маленькими, но и сейчас, в Swarthmore, например, примерно 1300 студентов. Студенты с преподавателями общаются гораздо более тесно, чем в больших университетах.

Какой-то журнал каждый год подсчитывает рейтинг разных колледжей. Первое место попеременно занимают то Амхерст-колледж, то Swarthmore. Все над этим рейтингом чуть подсмеиваются, но всегда следят за этим соревнованием.

Барбара, конечно, уверена, что Swarthmore – лучше всех. В самом деле, она гордится тем, что кончала Swarthmore, не меньше, чем тем, что училась в аспирантуре² в MIT³ у Хомского.

Основное формальное отличие колледжей от университетов – то, что в них нет аспирантуры. Университеты с аспирантурой называются Research Universities. Скажем, в UMass, Массачусетском университете в Амхерсте, на 20 с лишним тысяч «нормальных» (undergraduate) студентов приходится 4 с чем-то тысяч аспирантов (graduate students). И Department of Linguistics, в котором работает Барбара, главной своей задачей считает подготовку аспирантов. Не менее важная задача – эта научная работа. Лекции «нормальным» студентам, конечно, тоже важны, но их большей частью читают те же аспиранты.

В колледжах же главное – обучение студентов. Конечно и там преподаватели занимаются наукой, особенно в последнее время. Но все же главное – студенты.

Либеральная система обучения.⁴ Суть ее в том, что студенты сами выбирают курсы, которые они изучают («берут» по здешней терминологии – take a course). Ну, не полная свобода, конечно. Прежде всего, есть какой-то минимум. Каждый курс оценивается в некоторое количество «кредитов» (credits), что-то вроде баллов, по количеству труда, который нужно на него положить, обычно это 3-4 «кредита». И каждый семестр студент «берет» 4-5 таких курсов. Есть минимум – кажется, это 12 «кредитов». Но и больше не очень-то разбежишься, времени не хватит. А примерно к концу второго курса или в начале третьего – надо выбрать себе “major” – профиль. У Барбары, например, это была математика. Выбрав major надо прослушать по нему какие-то обязательные курсы и какие-то на выбор, чтобы тоже набрать какое-то количество «кредитов». Причем, как говорит Барбара, особого выбора не было, кафедра математики была не очень большой и вариантов – что «брать» и чего «не брать» было немного.

Прерву старую запись еще более старыми воспоминаниями. В 1997 г. я ходил на некоторые лекции по программированию для студентов UMass. В UMass, конечно, тоже либеральная система обучения. И если вы выбираете major по computer science, у вас, казалось бы, довольно широкий выбор – всего читается штук пятнадцать курсов, а для major’a

² По-американски -- postgraduate school или postgraduate studies.

³ Массачусетский технологический институт

⁴ Либеральная система обучения, как я уже говорил, принята сейчас не только в колледжах, но и почти во всех университетах. И, в общем-то, это вещь известная, но, все же из занудливости, и об этом расскажу.

достаточно «взять» девять – десять. Но пять из них входят в обязательную программу. Дальше можно выбирать, но не любые варианты, конечно. Есть естественная логика – чтобы прослушать какой-нибудь «продвинутый» курс, предварительно нужно прослушать ряд других и т.п. Т.е. по выбранному профилю вариантов все равно не так уж много.

Но зато кроме major'a есть еще minor, вспомогательный профиль, один или два. И просто можно слушать, что хочется – если есть время и желание. Но вернусь к записи про Swarthmore.

У Барбары minor был по русскому языку. Когда она выбирала major, она колебалась, русский или математика. Но выяснилось, что major по русскому означает специализацию не в языке, а, в основном, в литературе, а этого она не хотела..

Кроме математики и русского, Барбара еще учила испанский (испанский у нее «первый» иностранный язык, во всех смыслах, – она и учила его еще в школе, и знает лучше всего, совсем свободно). Занималась она еще музыкой – говорит, замечательный был преподаватель, даже музыку они сочиняли. Это при том, что у нее далеко не абсолютный слух. И она занималась музыкой «для души», курс совсем не предполагал готовить профессионалов.

Занималась она и философией, кажется, это даже был ее второй minor. Она занималась по расширенной программе, претендуя (и получив) какое-то специальное отличие и для этого нужно было заработать кредиты на второй minor. Я забыл детали, надо спросить. Надо сказать, я не очень знаю, что такое здесь занятия философией. Ясно, что это не знакомый нам «диалектический материализм». Скажем, логики здесь почти все «живут в “departments of philosophy”

Богатство. Колледжи эти очень богатые. Это известно и это как-то сразу чувствуется. Кэмпус Swarthmore – сравнительно небольшая территория, наверное, с километр в каждом направлении. Несколько десятков зданий. В центре – что-то вроде собора, смесь готики и модерна. Но, вроде бы, здание используется вполне светски, как-то раз там, в один из наших приездов, там проводился, какой-то большой прием и еще какое-то мероприятие. Библиотека, даже две – одна отдельная для science. Административные и учебные здания. Столовая и общежития – все студенты, как я уже писал, живут в общежитиях и едят в столовой.

Здания некоторые, наверное, еще 18 века, а некоторые еще только строятся. В основном, невысокие, не больше 4-х этажей. Здания расположены не тесно, масса лужаек, громадные старые деревья.

Несколько громадных спортивных залов и площадок – поля для американского футбола, бейсбола, «европейского» футбола. Есть специальный стадион для регби. Есть еще какие-то незнакомые мне игры, например, какая-то -то индейская игра в мяч.

Президентский дом – резиденция президента. Там иногда устраивают приемы, в частности и для этого Board of managers. Я пару раз ходил с Барбарой, но чаще пропускал. Это обычно после традиционного пятничного обеда и еще разных послеобеденных мероприятий. Про обеды я напишу отдельно.

В президентском доме иногда останавливаются почетные гости. Есть еще несколько «гостевых домов». Один из них, Ashton house⁵, – на основной территории, мы там несколько раз останавливались. Много профессорских домов, кажется, как частных, так и принадлежащих колледжу, купленных у бывших владельцев. Есть еще один гостевой дом, но уже не на основной территории, а на каком-то прилегающем к

---

⁵ Ashton – видимо, имя бывшего владельца. Наверное, он завещал свой дом колледжу.

ней пространстве. Кроме того есть многоэтажный кондоминиум, и там тоже есть что-то вроде гостиницы для приезжих. Мы жили во всех трех местах

Впечатление – что жить тут очень приятно. И профессорам, которым тут хорошо платят, и студентам, которые с первых дней гордятся своей принадлежностью к колледжу. Встречаешь студентов на территории – доброжелательность написана на лицах. Идешь, и почти все тебе кивают, улыбаются, как раньше в русской деревне. Дух тут явно либеральный. Какая-то приятная смесь демократичности и чувства собственного достоинства в каждом..

За счет чего это богатство? Не только за счет платы за обучение. Она хоть и высока, но явно, не самый главный источник доходов. Главное – это пожертвования, прежде всего, бывших студентов, *alumnus*. Так в прошлом году какой-т бывший выпускник, а теперь член того же самого совета управляющих, пожертвовал колледжу 30 миллионов долларов. И хотя такое бывает не часто, каждый год жертвуются миллионы долларов, почти все выпускники жертвуют какие-то суммы.

У колледжа большой капитал, который вкладывается в какие-нибудь бумаги, управляется специальным советом и приносит доход. Все эти деньги и являются существенными, если не основными, составляющими бюджета.

Плата за обучение и кто здесь учится. Как я уже писал, хотя плата за обучение в Swarthmore и других такого рода колледжах громадная, учатся тут не только богатые люди. В Swarthmore, в каком-то смысле, принимают всех. Вернее, прием в колледж и плата за обучение – вещи совершенно независимые.

Выпускники школ, кажется, в середине последнего года high school, подают документы, специальная приемная комиссия эти документы рассматривает, руководствуясь принятыми критериями (об этих критериях – ниже), отбирает тех, кого они готовы принять, а потом уже другая комиссия решает, сколько принятые студенты должны платить – в зависимости от доходов семьи. Дети богатых родителей платят полную плату.

Например, Барбара и ее брат Дик платили полную сумму, хотя, в общем-то, они были из семьи со средним доходом. Отец Барбары и Дика, как я уже где-то писал, был инженером. Но когда Барбара училась, плата за обучения была меньше, «всего» 2000 долларов в год. Тогда и доллар, конечно был во много раз весомее, чем сейчас. Но плата за обучение растет намного быстрее, чем все другие цены.

Но если студент недостаточно богат, то он либо платит не все, либо даже совсем ничего не платит. Прежде всего, можно работать в колледже на самых разных подсобных работах – в библиотеке, в столовой и т.п. Предполагается, что студент подрабатывает летом и из этих денег может что-то платить. Можно брать займы – на выгодных условиях с большой рассрочкой и выплатой после окончания колледжа, когда человек начинает нормально работать и зарабатывать. И просто какие-то пособия бывают.

Повторяю, все эти вещи, т.е. материальное положение принятого студента рассматривает специальная комиссия, которая решает, как разрешить материальные проблемы, если они существуют – а они, конечно, существуют у многих.

Надо еще сказать, что обычные люди с нормальным доходом начинают думать об образовании своих детей сразу же после их рождения. Обычно образуется специальный фонд для обучения в колледже или в университете и каждый год откладываются деньги в этот фонд. Кажется, по крайней мере теперь, с этих денег полагаются налоговые скидки.

У Барбары (с ее первым мужем) три сына и они для каждого имели такой фонд. Правда из их детей только Дэвид кончил Беркли, это штатный университет штата Калифорния, в таких университетах плата намного меньше, особенно для тех, кто в этом штате живет, иногда штатные университеты даже бесплатные.

Другие сыновья, Моррис и Джоел, учились в университете штата Юта, в Солт Лейк Сити, где преподает их отец, и это было им дешевле. Но оба они так и не кончили. Моррис проучился года три и бросил, он как раз тогда в первый раз женился. Сейчас он работает, занимается компьютерным дизайном и, вроде бы доволен своей работой и вряд ли будет продолжать учиться.

А Джоел, кажется, бросил университет после второго курса, тоже вскоре женился. Его жена Энн, тоже когда-то бросившая университет, вернулась туда и вот только что кончила. А теперь и Джоел восстановился в университете и должен кончить его через год – полтора.⁶

Слово «частные». Раньше я знал, конечно, существуют частные колледжи, но как-то не задумывался – в чем же их «частность». Само словосочетание *частный колледж* было в том же ряду, что и *частная собственность, частное предприятие* с естественными советскими ассоциациями деньги, прибыль.

Замечание 2012 г. Увы, этот текст остался неоконченным. Я даже не дошел до «футбольного скандала», который был тогда событием в Swarthmore. Колледж тогда решил отказаться от студенческой футбольной команды (по американскому футболу, конечно). Дело в том, что кандидатам в такую команду было гораздо легче поступить в колледж, чем «нормальным» претендентам. А училось большинство футболистов не лучшим образом. Но при этом гордились своим особым статусом.

Решение бурно обсуждалось на Board of managers и мнения разделились.

Но это особая история – спорт в университетах и колледжах.

И о многом другом не успел написать.

---

⁶ Увы, со времени этой записи прошло уже три года, а он так и не кончил, снова бросил, снова стал работать.